

ХВАТИТ ВОЙНА

Книга-антиутопия

Некий Ярк Хватит Войн

<https://litres.ru/73878644>

SelfPub; 2026

Аннотация

Яра пала. На её руинах выросла Империя, готовая сжечь мир ради реванша. А на другом конце континента Кинжал мечтает о свободе, которую можно построить только на крови. Между ними — тысячи километров фронта, миллионы солдат и одна война, у которой не будет победителей. «Хватит Войн» — это не просто книга о войне. Это философская антиутопия о том, как идеи становятся важнее людей, а память — единственная цена, которую мы платим

Содержание

Пролог	4
Акт 1. Рождение угрозы. Глава 1. Рождение Монстра.	6
Акт 1. Рождение Угрозы. Глава 2. Встреча в Моринне	9
Акт 1. Рождение угрозы. Глава 3. Проснись, Саку!	14
Акт 1. Рождение Монстра. Глава 4. Прощайте Оравки!	17
Акт 1. Рождение угрозы. Глава 5. Восстань за Конституцию Орская Земля!	25
Акт 2. Возвращение Титана. Глава 6. Огонь поднимается.	32
Акт 2. Возвращение титана. Глава 7. Доброе утро, Ара!	41
Акт 2. Возвращение Титана. Глава 8. Технологии, вперёд!	48
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Хватит Войн

Пролог

16 Марта 991 год Великая Яра, не сумевшая сдержать натиск партизанов, под гнетом гражданской войны, распадается.

18 Марта новые государства подписывают Йорское мирное соглашение. И спустя ровно 12 часов после подписания соглашения. По всем телеканалам бывшей Яры началась программа Viste (Вести), где под народную музыку ПеРимеНЫ ведущий начал говорить:

«..... Здраво! В эфире программа Viste, Яры больше нет провозглашенные государства за исключением Союза Ары и стран МоRиa, их 5, учредили Мировое сотрудничество Новых Государство, его высший орган: Совет глав независимых государств (СГНГ), некоторые границы будет открыты. Плантоновое орудие, та самая технология, что положила конец Войне Объединения, будет разрушена и утилизирована за ближайшие 2 года. Структура и главнокомандование Вооруженных сил сохраняется в прежнем виде до 30-го Демоборя – до следующей встречи лидеров в столице Федеративной Республики, Моринне. Прямой наследницей Яры объявляется Республика Ора, с чем в корне не согласен Союз Ары, статуса "Гражданин содружества" – вероятно, не будет..

Акт 1. Рождение угрозы.

Глава 1. Рождение Монстра.

Голос телевизионального ведущего, размеренный и спокойный, бубнил что-то о «гражданах содружества». Серебряные пряди упали на лицо девятнадцатилетней Микаи, когда она резко отвернулась от экрана.

– ...вероятно, не будет... – передразнила она, и её голос прозвучал как удар хлыста в тишине комнаты. – Какой бред!

Она встала, и её тень, длинная и острая, легла на стену. Походка была тихой, но в каждой мышце читалась пружинящая готовность к прыжку.

– К чему это всё? Ради чего рушили Империю? Чтобы слушать этот словесный понос? – Она бросила взгляд на экран, где запечатлели улыбающуюся женщину с рыжими волосами и ярко-зелёными глазами. – «Ора»... Бредовое. Тупое. Название для стада.

Это была её мать. Кайна Мранна. Некогда – героиня провинции Кроуноя, первой поднявшей флаг независимости. Теперь – президент-миротворец. Вечная вдова, чей муж пал от штыков Яровских солдат. Её главный принцип, который она с улыбкой доносила до каждого журналиста, был для Микаи хуже оскорбления.

«Всё – мирным путём».

Микая подошла к письменному столу, старинному, отцовскому. Рука сама потянулась к верхнему ящику. Внутри, под стопкой стратегических карт, лежала толстая тетрадь в потёртом переплёте.

«...Эта стерва. До сих пор верит в свои "мирные" и "правильные" идеи. Она похожа на врача, который лечит раковую опухоль компрессом.

Слабые всегда просят компромиссов. Сильные – их диктуют. Если драка неизбежна – бить надо первым. Нет. Ошибаюсь. ВСЕГДА нужно бить первым. Демократия – это болезнь слабаков, а болезнь нужно выжигать. Каленым железом.

Вернуть Яру – не просто стремление. Это долг. Мой долг. Я исправлю всё, что они сломали. Я создам не слабую республику, а вечную Империю.

Но для начала... нужно убрать президента. То есть – мать...»

Резкий щелчок вывел её из размышлений. На экране снова был новостной канал.

– ...и в связи с этим, – вещал диктор, – ровно через неделю в столице Федеративной Республики, Моринне, состоится первая встреча глав новых государств. Главной темой станет урегулирование пограничного конфликта между Орой и

Арой...

Микая не стала слушать дальше. Её палец нажал кнопку на пульте, и экран погас, оставив в комнате лишь тусклый свет из окна, падающий на её неподвижную фигуру. Внутри всё закипало – яростный ураган, полный ненависти и злости. Но снаружи... Снаружи её губы дрогнули в едва заметной, холодной усмешке.

Она тихо произнесла лишь одну фразу: «Интересно...»

Акт 1. Рождение Угрозы.

Глава 2. Встреча в Моринне

Наступило 30-е Демобория. В этот день никто не спал, даже Микая, которой эти, как она высказывалась, «переговоры» казались предательскими. По её мнению, у этих переговоров было второе название – «Продажа Оры».

Но, несмотря на свои взгляды, она села на серый диван, взяла закуски, что-нибудь попить и оделась по-домашнему – словно собиралась смотреть не важнейшее событие в новой истории Терры, а какую-то комедию.

– Здраво всем! – вещал ведущий. – Сегодня ровно через 30 минут в столице Федеративной Республики произойдёт первый саммит МСНГ. По нашим данным, присутствовать будет делегация из Ары, которая не вступала в содружество...

– Мрази, – прошипела про себя Микая, стиснув зубы.

– А теперь переключаемся на наших корреспондентов! – с вдохновением объявил ведущий.

– А вот и наша президент – Кайна Мранна! Вместе с ней идут президент Федерации Испаньёлы Майкл I Испаньёльский и личный советник правителя Кинжальской Анархии Штурм фон Декс. И прямо сейчас они зайдут в это здание,

где произойдёт переломный момент в нашей истории. Мы с вами встретимся ровно через четыре часа.

В этот момент Микая выключила телевизор. Едва не падая от смеха, она не могла сдержать насмешки над всеми этими, как она считала, «правителями».

Тем временем Кайна заняла своё место за столом.

С противоположной стороны сидел Майкл, правитель Испаньёлы, мужчина лет тридцати с короткими чёрными волосами, одетый в безукоризненно отглаженный костюм.

Рядом с ним стоял представитель Кинжала – мужчина лет сорока пяти, с пронзительным взглядом и короткой чёрной стрижкой, скрывающей лысину. На нём был простой военный костюм без знаков отличия.

Постепенно подошли и остальные.

– Можем начинать? – осведомился представитель Федеративной Республики Джон Хар, типичный политик.

– Конечно, – ответил всесоюзный правитель Ары Кроул Поп, полная противоположность Кайны – от выражения глаз до самой улыбки.

– Итак, – продолжил Хар, – сегодня мы собрались, чтобы урегулировать конфликт между Орой и Арой. Передаю слово вам, господин Поп.

– Благодарю, Хар. Хочу отдельно поблагодарить Отца Кома за то, что он почтил нас своим присутствием, – сказал Поп.

– Я не заслуживаю похвал, чадо. Бога и Свет – вот кого

следует благодарить, – тихим, почти женственным голосом произнёс Отец Ком, правитель Виталины. Полный, лет пятидесяти, он был облачён в белоснежную мантию и нараспев заканчивал фразы, словно читал молитву.

– Ближе к делу, – раздался холодный, бездушный голос правителя Технэ. Он и впрямь напоминал скорее робота, чем человека.

– Хорошо, – кивнул Кроул. – Итак, мои требования: чтобы Ора вернула часть спорной земли – Проун. Ведь это исконно наша территория, но ваше временное правительство провело там свои «выборы» и незаконно присоединило её к себе. Я требую не только вернуть Проун, но и выплатить 30 миллиардов яровских крон.

1 яровская крона \approx 1000 #

– На каком основании вы это требуете?! – перебил его представитель Вальхстана, мужчина лет тридцати четырёх, известный своей агрессивностью. Он считал, что с исчезновением Яры историю следует переписать – создать новую, идеальную историю Терры. Его звали Алоф де Гит.

– А ещё как смеем! – взорвался Поп.

– Рабы Божьи, успокойтесь, не поддавайтесь конфликту. Подумайте, что о вас скажут Высшие, – вкрадчиво произнёс Ком.

– Не тебе решать, еретик! – крикнул Алоф.

– Это я еретик?! Я, неверующий?! – в ответ накинулся на него Ком.

Так продолжалось минут десять. Все только и делали, что перебрасывались оскорблениями.

– Тихо, господа, прошу вас! – пытался утихомирить их Джон.

Но его никто не слушал. Всё это время за происходящим молча наблюдал Шторм. «Надо им тут кузькину мать показать!» – мелькнуло у него в голове. Он достал из-за пояса пистолет.

Внезапно раздался выстрел.

– А ну-ка замолчали все, живо! Следующая пуля – в вашу башку, буржуазные твари! – не выдержал Шторм.

В зале воцарилась мгновенная тишина.

– Простите... а мне дадут слово? – тихо произнесла Кайна.

– Говорите, – бросил Шторм.

– Я согласна с требованиями Ары. Прошу лишь уменьшить выплату до 10 миллиардов, – сказала Кайна.

– Вот и славно, – усмехнулся Поп.

– Вот и договорились! Объявляю заседание закрытым, – с неестественной радостью провозгласил Хар.

– Стойте! Ора, вы просто так согласились на требования Ары? – с недоумением воскликнул Майкл.

В ответ Кайна лишь повторила свою коронную фразу: «Всё – мирным путём!»

Казалось, главные страсти утикли. Джон Хар уже собирался объявить встречу оконченной, как вдруг его лицо искази-

лось от изумления. Он окинул взглядом зал и пробормотал:
«Стоп... А где... Где господа из Саку?»

За столом переговоров остались лишь пустые кресла.

Акт 1. Рождение угрозы.

Глава 3. Проснись, Саку!

– За свободу, долой диктатора! – кричал худой житель Саку.

– Да, долой диктатора! За свободу! – кричал девятилетний ребёнок, одетый лишь в одно полотенце.

– Долой коррупцию! Давайте заводы! – кричали рабочие.

– Нам нужны пособия, нам нужны деньги! – с яростью кричала многодетная мать, рядом с которой стояло десять детей.

– Мы не можем это терпеть! – кричали старики.

И множество других голосов выкрикивали нечто подобное. Это был митинг в Саку.

После гражданской войны Саку переживала огромные проблемы, она находилась в самом бедном регионе Терры. Гиперинфляция, безработица и многое другое выпало на долю жителей Саку. Они считали, что их «бедность» – это вина диктатора, чьё имя было настолько незначительно, что не сохранилось в истории.

Впереди всех митингующих стояла группа людей, одетых более-менее сносно – это были «Разносчики Демократии», лидеры протеста. Армия Чосонской Саку (так именно называлась страна до революции) состояла в основном из опол-

ченцев и не могла дать достойный отпор «Разносчикам Демократии».

И вот 29 Демобория они штурмовали дом диктатора. Дом был непростой, а полностью покрытый золотом и другими драгоценными кристаллами. Внутри было ещё красивее: пол был покрыт самым редким деревом – стоимость одного бруска составляла пять тысяч ярских крон, – картины, статуи... Всё было настолько ослепительно красивым, что мятежники сначала подумали, будто попали в рай. Но их восхищение прервало тело. Посередине зала лежал бездыханный труп диктатора, у него изо рта текла пена, а рядом лежала конституция.

– Видимо, этот кретин не выдержал и принял цианистый калий, – говорил лидер «Разносчиков Демократии» Авраам Лин.

На календаре уже было 31 Демобория. Авраам, стоя рядом со статуей бывшего правителя, одетый в его плащ, зачитывал перед толпой:

– Сегодня мы официально провозглашаем Демократическую Свободную Республику Саку! Мы выполним всё, что обещали: еда, вода, деньги, заводы, пенсии, решение проблемы инфляции – буквально всё! Больше никакой диктатуры, только демократия! Мы распространим свои идеи по всему миру! От Мории до Первого континента! А пока начнём свой путь с нашей родины, и чтобы всё было по-настоящему честно, первые выборы мы проведём ровно через 250

дней! За это время мы успеем просветить народ и объяснить ему, как правильно голосовать и жить!

Эту речь транслировали по всей Терре, в том числе и в Оре.

Микая, наблюдая за всем, что произошло за последний месяц, смотрела на потрёпанный пыльный флаг Яры в своей комнате.

– Я должна всё исправить. Так не должно быть. Я смогу. Она говорит, что я предатель свободы, хотя это она... Да и не только она, но и все, все «новые» лидеры – настоящие предатели! – с дикой яростью говорила Микая, едва улыбаясь. Она понимала, что вся эта «радость» и демократия продлятся недолго. Скоро должны были провозгласить результат первого саммита МСНГ...

Акт 1. Рождение Монстра.

Глава 4. Прощайте Оравки!

– И в связи с условиями Ары, Ора передаёт спорную территорию и выплачивает компенсацию в размере 10 млрд Ярских крон, а также отказывается от права наследования Яры. Дальше по новостям... – голос диктора прозвучал как выстрел, выстрел в самое сердце. В голове крутилось не гнев и не ярость, а нечто другое, как будто от тебя оторвали самую важную деталь, деталь, контролирующую ненависть. Все эти мысли владели не только Микаей, но и всем молодым поколением Оры.

Долгие ночи проходили незаметно, а ситуация в Ораграде, столице Оры, становилась всё серьёзнее. На улицы выходили молодые патриоты, которые всем сердцем ненавидели Ару.

– Нужно их растоптать! – кричали они.

К тому времени, как все митинги утихли, Микая сидела дома, думая только об одном:

– Исправить ошибки, ведь кто, если не я? – говорила умная леди каждый день.

Наступило утро 2 Февраля.

Микая сидела за своим столом, где была разложена схема президентской резиденции, вырванная из школьного учеб-

ника по гражданской обороне. Красным карандашом был обведён маршрут от парадного зала до кабинета. Фиолетовым – запасной выход. «Шаг первый: улыбнуться. Шаг второй: поговорить. Шаг третий: выстрелить в упор, чтобы не промахнуться».

– Ну, вроде всё готово! – повторяла она. – Так, надо разложить все вещи!

Микая с нетерпением достала свой маисер, пистолет, используемый Яровскими солдатами времён распада. Пыль с пистолета падала на старый диван. Микая открыла его и достала оттуда свой дневник, и с первой попытки открыла вчерашние записи: «...Она верит в слова. Я верю в свинец. Пусть её "мирный путь" закончится там, где начинается мой – у её кабинета. История не простит слабости. А я – тем более».

– Ха-ха-ха-ха, – тихо засмеялась она. – Я так права и самоуверенна, у меня точно получится. Я создам свою Империю, без конституции, без демократии, только ненависть, правильная ненависть.

Микая начала собираться, одела «Тихий шёпот» – стандартную экипировку Яровской тайной полиции. Положила в пальто ваучер, надела свою чёрную фуражку.

– Ave, – говорила она, готовясь «проведать» мать...

Шёл дождь. Микая, сидя в такси, заново проговаривала про себя речь, которую будет говорить после покушения. Наступал обед, машина уже подъехала ко дворцу Республики.

Белый, абсолютно новый, от него веяло свободой. На крыше развеялся бело-чёрный двуколор. Микаю тошнило только от его вида.

– Дворец, глупое здание, оно ничем не похоже на власть, будто там сидят животные, – говорила Микая.

Из-за дождя белоснежный цвет здания превратился в серый, Яровский цвет.

– Мы приехали, госпожа Мика, – говорил водитель.

– Сколько я вам говорила, не называйте меня Мика. Я – Микая. Скоро все запомнят моё имя, и да, не приезжайте за мной, – сказала Микая с холодным взглядом диктатора.

– Как пожелаете, ваше Высочество, – с ухмылкой говорил водитель.

Наше «Высочество» вышло из машины и направилось к двери, ведущей во дворец. Она открыла дверь, и перед ней стояла Кайна...

– О, Мика, дочурка, наконец-то ты приехала, я тебя так ждала, – с искренней улыбкой говорила Кайна.

– Ага, спасибо, Кайна, – безэмоционально сказала Микая.
– Вы же хотели мне показать свои владения?

– Ну, не только это, я думала, мы вместе пообедаем, поговорим... – сказала Кайна.

– Ближе к делу, – перебила Микая мать.

Дамы начали подниматься по лестнице.

– Ну, рассказывай, доченька, как живёшь? Мы с тобой не виделись со времён первых выборов. Что с тобой было?

– Я... я... я была в отцовской квартире. Вы знали, что там висит флаг Яры?

– Забудь, просто забудь... Про отца, про Яру... Сейчас новое время, время без войн, время мира!

– Да-да, новое время... Хах! Может, пообедаем? А потом, Кайна... Вы покажете мне ваш кабинет?

– Конечно, Мика! Только давай общаться на «ты», мы же не чужие люди? – сказала мать.

– Хорошо, Кайя, пошлите... кхм... пошли обедать, – согласилась Микая.

Стол для обеда находился в подвале, неизвестно почему. Когда Микая спустилась в подвал, у неё чуть не остановилось сердце. Картины, провозглашавшие величие Яры, горели в огне.

– Э...э...это... Это просто невообразимо, как эта мразь смеет сжигать священные картины?! – говорила про себя Микая.

– Кайя, а что это горит? – спросила она.

– Да так, ненужные бумажки! – отвечала Кайна.

В мыслях Микаи было только одно: «Ну ничего, я покажу, как сжигать ненужные бумаги».

– Ну вот, наш обед, садись, дочь, – предложила Кайна.

– Я постою, лучше расскажи, что будешь делать дальше? – ответила Микая.

– О, как раз хотела тебе рассказать! Ну... Я думаю дальше продвигать идею об улучшении отношений с Арой и, воз-

можно, создать союзное государство, например, Демократический Свободный Республиканский Союз Аоры, ну, это будет потом, ах, да, сними этот балахон! Мы же не в Яре! – сказала Кайна.

– ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ ПОДОБНОЕ ГОВОРИТЬ? Они наши враги, они виновники, они предатели! – не выдержав, высказалась Микая.

– Тише, тише, родная, я не знала, что тебя это так заденет, прости, пожалуйста! – извинилась Кайна.

– Не надо извинений, я всё решила для себя... – с враждебной улыбкой сказала Микая. – Может, пойдём к вам в кабинет?

– Да-да, пошли, конечно, Мика, – согласилась Кайна.

Поднимаясь в кабинет, Микая думала:

«Пора её остановить, пора, Яра, пора...»

– Ну что, дочь, обсудим кое-что? Если кратко, я могу тебя устроить на хорошую работу... И уже за тебя подписала документ: если я умру, то ты станешь временным президентом до всеобщих выборов. Только надо убрать твои «имперские» мысли, сейчас новое время, пора измениться, дочь! – сказала Кайна.

Вдруг раздался щелчок, это был маисер.

– Д...д...дочь??? – с недоумением сказала Кайна.

Она замолкла, увидев пистолет. Не страх первым пришёл в её глаза, а горькое, бездонное понимание. Такое же, как в тот день, когда принесли весть об отце.

– Мика... доченька... – её голос сорвался на шёпот. – Я же хотела просто поговорить, я хотела как лучше...

– Хах, спасибо, Кайна! – с улыбкой сказала Микая. – Прощай, AVE YARA! –

И тут прозвенел выстрел...

После выстрела осталась лишь только тишина. Тишина, которая стала густой и тяжёлой. Запах пороха смешался с ароматом её духов. Микая опустила руку. Майсер казался невероятно тяжёлым. «Ave Yara», – повторила она уже в полной тишине, обращаясь не к телу, а к портрету Яровского императора, чей суровый взгляд, казалось, одобрял её с галереи предков.

Микая, зная все входы и выходы, вышла абсолютно незамеченной. На улице она увидела моментально приехавшую полицию. А также увидела флаг Оры, у которого из-за ветра поменялись местами цвета.

Прошёл день. Микая, как временный правитель, поменяла флаг, а также готовилась завтра выступить перед людьми.

– Мама, мама! – кричал ребёнок.

– Что такое, солнышко? – спрашивала одинокая вдова.

– Ты видела новости?! – кричал ребёнок.

– Видела... Завтра пойдём смотреть на эту «Микаю», – с отчаянием говорила мать, понимая, кто на самом деле убил президента.

– А школа? – повторно спрашивал ребёнок.

– Завтра у всех выходной... Это был первый приказ Ми-

каи, – отвечала на вопрос сына мать.

– Ого, а мне нравится!

Похожие диалоги были по всей стране. Люди задавались только одним вопросом:

«Что будет дальше?»

Наступило завтра. Микая вышла на сцену, перед ней собралась вся столица с новыми флагами.

– Здраво, Ора! – начала Микая. – Мне очень жаль, моя мать погибла, не успев исполнить свои обещания! Мы уже нашли убийцу, это был Аравский агент, Кивлиро Пранцип! Этот щегол и преступник наказан! Но... угроза переворота аравскими силами всё ещё нам грозит, по данным министерства внутренних дел, около 2000 аравского отродья находится только в столице! Вот к чему привела демократия! Вот к чему привела республика! И ВОТ к чему привела конституция!... Я обезображена, но наша решимость, решимость настоящих наследников Яры, как никогда сильна! В целях обеспечения безопасности и большей стабильности нашего государства: Республика Ора будет реорганизована мной в Первую Оравскую ИМПЕРИЮ!!!! Во имя сохранности памяти великой Яры!!!! И первым шагом я, Микая Мранна, её Высочество – отрицаю результаты первого саммита МСНГ и результаты Йорского Мирного Соглашения! А также... – Микая достала книгу, на которой было написано только три слова: «Конституция Республики Оры». Но вместе с книгой она достала зажигалку. – Вот в этой бумажке хранится то,

что мешает нам возродить наше Величие! И сегодня я исправлю нашу ошибку! – Микая поднесла зажигалку к книге и зажгла её... Её руки горели, но она отчаянно держала эту бумажку до тех пор, пока её руки не опустели...

Толпа ликовала, дух патриотизма прошёл по всей новой Империи. Те, кто были яростными демократами, быстро переобулись в ярых национал-реваншистов.

– Видишь, сыночек, вот так умирает свобода... – сказала вдова, но сын, не слушая мать, кричал: «Слава её Высочеству!»

Акт 1. Рождение угрозы.

Глава 5. Восстань за Конституцию Орская Земля!

Импераград, старое, никому не нужное кафе. От него веяло чистотой и успокоением. Но в этот день, 15 Февраля, там собралось много народа: рабочие, матери, поэты, писатели, все, кому старше тридцати, и кто помнит старый порядок Оры.

Были и сказки, и песни, но какой-то неизвестный поэт Равальный зачитал:

«Республиканец, верь: взойдет она, Конституция пленительного счастья, Ора воспрянет ото сна, И на обломках самовластья Напишут наши имена!»

Это было не просто стихотворение, а целый манифест, непризнание Микаи.

Стих смолк. В зале повисла гробовая тишина, а затем – грубый голос. Не аплодисменты. Взрыв единого вздоха, в котором смешались восторг, ужас и освобождение. Они поняли. Все поняли. За ними стояли имперские штурмовики.

– Хороший вы поэт, – начал генерал, – но... жаль, что ваша жизнь и жизнь всех, кто находится в этом кафе, уже пред-решена.

– Что же я сделал? Разве вы смеете нас задерживать? – со стойкой храбростью говорил Равальный. Он понимал, что сейчас будет, но не убежал, а стоял на столе, поверх которого был выставлен флаг новой Империи.

– Вы приговариваетесь к немедленному расстрелу за выпад против её Высочества и Оры. Но в связи с тем, что вы, мистер, такой замечательный, я дам вам последнее слово, – с усмешкой говорил генерал, обращаясь как бы не лично к нему, а ко всем людям, которые находились в этом кафе. Он ждал, что предатели воспользуются данным им временем и убегут, но они все как один стояли, готовые умереть за свою настоящую Родину.

– Раз я на пороге преисподней... – начал поэт, – хочу сказать вам всем: вы понимаете, что ваша Высочество погубит не только меня, а весь народ Терры... До свидания, Ора! – он пытался высмеять режим и максимально поэтично оскорбить генерала.

Вдруг прозвенел выстрел... Он был похож точь-в-точь на тот самый выстрел Микаи...

Страх заполнил всех ещё больше, когда штурмовики достали автоматы...

Сотни выстрелов, эхом вторивших тому единственному выстрелу в кабинете президента, заполнили здание.

– Ну что, командир, мы выполнили задание? – говорил один из штурмовиков, он был совсем юн, будто пришёл в армию только сегодня. Это было так. Это было его первое

здание...

– Выполнили... Уходим! – говорил генерал, пытаясь сдерживать свои эмоции.

Он сделал вид, что поправляет перчатку. Ему нужно было скрыть дрожь в пальцах. В голове стучало: «Предатели. Предатели. Предатели». Но почему-то вспоминался запах этого же кафе двадцать лет назад, когда он, молодой лейтенант, пил здесь кофе и радовался за независимость Оры. «Приказ есть приказ, и его надо выполнять», – проглотил он ком в горле.

Солдаты сели в машину.

– Прикольное место они выбрали. Кафе “Надежда”, как смешно! – говорил другой молодой штурмовик...

После чистки генерал собирался ехать на собрание, где среди одних стариков будет стоять молодая, энергичная и преданная своим идеям Микая...

– Ну что, готов к нашей первой встрече с этой малюткой? – спрашивал генерала его старый приятель Оран Бром.

– Малютка... Знаешь, Оран, эта малютка может нас выкинуть в море и просто заменить, – отвечал генерал.

– Ой, да брось, я уверен, что она такая же, как и её мать! – с усмешкой сказал Оран.

– Ага... – одним словом отвечал генерал.

За столом сидело около 10 различных генералов, и только одна Микая, повернутая к окну.

– Аве, спасибо, что пришли! – начала Микая, оборачива-

ясь к ним. – Я вас всех собрала, чтобы обсудить ближайшее будущее нашей Родины, а также я хотела бы услышать ваши рапорты об уничтожении предателей. Пожалуй, начнём со второго.

– 10, – ответил первый генерал.

– 20, – отвечал второй, и так далее, пока очередь не дошла до нашего генерала.

– В общем, ликвидировано около 50 человек, но среди них есть один очень интересный экземпляр. Равальный. Самый почтенный человек среди сопротивления. Он застрелен лично мной. Никто из того заведения не смог убежать! – ответил он.

– Ого! – глаза Микаи тут же расширились и стали более живыми. – Вам будет полагаться премия после того, как я создам новую валюту, Имперский Крон... Следующий!

Следующий генерал был самым пожилым среди них, его вид был подавленным, будто он лишился родного человека.

– Ноль... – с поникшим голосом сказал он.

– Ноль?! Вы сейчас серьёзно?! Расскажите, генерал Над, нам всем, почему вы отказались выполнять мой приказ?! – с удивлением говорила Микая.

– Хах, рассказать... Я не в школе, чтобы меня отчитывали, да и тем более вам бы ещё походить в школу! – дерзко ответил Над.

– Да как вы со мной разговариваете! – крикнула Микая.

– Повторюсь, вы не в таком возрасте, чтобы мне указы-

вать, а тем более мной руководить. Из-за вашего приказа погиб мой сын. И я ничего не хочу вам говорить! – в ответ кричал он.

– Ух ты! – говорила Микая. – Вам вроде 78 лет, скоро на пенсию, и я думаю, что вы прекрасно помните, как вами руководили в Яре, и опять же прекрасно понимаете, что будет за невыполнение приказа. Так вот, мои приказы ничем не отличаются; с сегодняшнего дня вы лишаетесь работы и пенсии. Идите яму копать своему сыну!

– Ты... ТЫ! Мелкая мразь! Из-за тебя всё это! Из-за тебя смерть моего сына. Из-за тебя умерла госпожа Кайна. Из-за тебя я застрелил солдата, который убил моего сына! А теперь я застрелю и тебя! – на лице Нада кипела злость и ненависть, и желание всё это исправить. Он достал из кобуры свой пистолет, направляя на Микаю, думая, что он спасёт мир.

Вдруг прозвенел выстрел...

Это был не генерал, это была Микая. Из-за своей хорошей реакции она успела выстрелить из своего маузера до того, как выстрелит Над.

У всех был ком в горле, они ничего не могли сказать... Эхо выстрела, как наркотик, быстро разбудило спящих генералов.

– Ну что!? Кто ещё хочет свинца в свою старческую башку?! А?! – с дикой яростью кричала Микая. – Ну раз никто... Продолжаем...

Вы последний, Оран. И на сегодня наше заседание закон-

чится.

Оран, зная свою самую свежую новость, боялся даже встать, не зная, как Микая отреагирует на неё.

– Быстрее! Или надо палочку дать?! – говорила она.

– Не надо, ваше Высочество. Я хочу вам сказать, что после смерти Равального его самые близкие друзья и коллеги, а также их подчинённые создали на юге нашей великой Империи повстанческое движение “Надежда”. Я работаю над его устранением, но мне нужно больше людей, чтобы проверить каждого жителя нашей державы, – доложил Оран. По его лицу стекал пот, а голос из-за страха дрожал и иногда путался в словах.

– Ну наконец-то! – неожиданно сказала Микая. – Прихлопнуть всех одним ударом, лучшая новость за этот день! А вам выделю нужных людей, и да, уберите этот человеческий мешок мусора.

Оран резко выдохнул, в его голове крутились мысли: «Я, чёрт возьми, жив!»

После данной новости по всем телеканалам мира, не только имперским, прозвучала новость:

– В связи со сменой власти в Оре 20 Февраля состоится вторая встреча глав государств в Импераграде, бывшей столице Оры.

У каждого лидера были разные эмоции.

У Шторма, “лидера” Кинжала: «Интересно будет посмотреть на эту Империю».

– Интересно, а эта новая правительница красивая? – задумывался Майк, лидер Испаньёлы.

– Что за еретичка будет на собрании? – задавал вопрос сам себе Ком, лидер Виталины.

Но самая яркая эмоция была у Алофа, правителя Вальхстана: «Кажись, я нашёл себе союзника...»

– Правительство Федеративной Республики выразило “беспокойство”.

Акт 2. Возвращение Титана.

Глава 6. Огонь поднимается.

– Вы готовы, ваше Высочество? – спрашивал Микаю её первый помощник, хотя она пыталась делать всё сама, а её помощник был просто для виду, чтобы поправлять её серебряные волосы.

– Готова, готова... Сл-у-у-ушай, а эти политические отбросы когда сюда примчатся? Я уже заждалась! – с ярким презрением говорила Микая. – Нормально вяжи волосы!

– Х-х-хорошо, ваше Высочество, – руки помощника очень сильно дрожали, ведь тот знал, что будет с ним, если он хоть чуть-чуть ошибится. – Я точно не знаю, когда они приедут, но точно я знаю, что вы поставите на место аравских уродов!

– Хах, не надо ко мне подлизываться, чудак! – с усмешкой ответила Микая. – Аравских уродов... А вы, мистер, разве не родом из Ары?

– Я... – помощник не знал, что ответить.

«Здравствуй, Империя! С вами я, главный ведущий новостей Империи, Карл Абрам. Сегодня произойдёт вторая встреча Мирового Содружества Новых Государств в нашей великой державе! Её Высочество уже сидит в кабинете и ждёт гостей».

К ведущему подбежал молодой человек лет шестнадцати, одетый в костюм в виде имперского солнца.

– Также, как и мы! – перебил ведущего гражданин лет шестнадцати.

– Да, да!.. О! А вот и они! – выкрикнул ведущий.

На землю приземлились несколько вертолётов, а также подъехала машина и карета.

В первом вертолёте сидели Алоф де Гит, Авраам Лин и Джон Хар.

Во втором сидели Шторм фон Декс (на его груди красовалась Кинжальская анархическая звезда, высшая награда Кинжала), Майкл Бланко I Испаньельский в своих фирменных очках, правитель Технэ (до сих пор никто не знал его имени), а также Ком, который был одет в белоснежную материю.

В карете сидел правитель лиги – Зелен Вил.

А в машине сидел всё такой же Кроул Поп, уверенный, что Микая в политике такая же, как и её мать, только ещё слабее.

– Вот наши гости! Добро пожаловать в Империю, господа, как вы себя чувствуете? Чего ждёте от переговоров? После встречи ответите на несколько наших вопросов, особенно вы, Поп?! – с дерзостью спрашивала журналистка, настолько помешанная на Микае, что пыталась её пародировать, даже одела форму «Тихого шёпота», которую сшила сама.

Она была не одна такая. Большая толпа из обычных людей

за преградами кричала:

«Аравский отбросок!»

«Это же правитель недогосударства!»

«Смерть Аре! Слава Империи!»

Толпа закричала ещё больше, когда из здания вышла Микая в своём костюме, в котором получила власть, а также в фуражке генерала Яры. Она показала свой жест – сначала прижать кулак правой руки к груди со стороны сердца, а затем резко, словно ястреб, выпрямить руку, не убирая кулак, прямо к солнцу.

Теперь толпа кричала совершенно другие слова:

«Это же она!»

«Спасибо за Империю!»

«О, её Высочество! Храни тебя Яра!»

«AVE YARA!»

– Здравствуйте, я Микая Мранна, правитель Империи, приглашаю вас пройти в здание для переговоров, – с лёгкой дерзостью сказала она.

– Спасибо, Микая, – сказал Алоф. – Я думаю, что эти переговоры пройдут хорошо.

Но к тому моменту, как он закончил говорить, перед ним уже не было Микаи – так она показала свою неприязнь к гостям.

– Вот это приветствие! Ладно... Видно, матушка малютку никогда не учила вежливости! – подметил Кроул Поп.

Уже через несколько минут все они вошли в комнату.

Правитель Технэ всячески сканировал интерьер здания и делал какие-то расчёты. Шторму первым бросились в глаза полусгоревшие портреты императора Яры. Он думал: «Кто мать этой выскочки? Кайна? Или это буржуазное отродье человечества?!»

За ним вошёл Майкл. Он снял свои дорогие очки и выкинул их в мусорку. Его поступок сразу вызвал удивление у Микаи. Все остальные заходили как обычно. Но из них выделились двое. Поп, который сравнивал правителя Яры с самим дьяволом, думал: «Что это за дьявольский кабинет? Где Отец Ком?!»

Также выделился Алоф, который тоже рассматривал картины, но не выразил неприязни. Он лишь понял, что Микая настроена серьёзно. И теперь они на её территории – в логове голодного хищника.

Когда все вошли в белоснежную комнату, усеянную картинами, а также большим флагом Империи, Микая не вставала. Она ждала, когда все сядут на места.

– Ну, можем начинать? – сказал Хар.

– Вы не на своей территории, – подметила Микая и повторила его слова: – «Можем начинать?». Конечно, можем!

– Рабыня Божия, вы ведёте себя негостеприимно, – наконец сказал Ком, открывая «Книгу Высших».

– Да! – Поп привстал из-за стола.

– Что вы набросились на даму? Она ещё молодая и неопытная, – заступился за неё Алоф.

– Дама?! Эта выскочка убила больше людей, чем мы все вместе взятые! – крикнул Поп, выпрямляясь и разводя руками. – Да она нам показала жест яровских солдат, только со своей добавкой! Может, её Империя такая же? Просто копирка!

– Откуда вы это знаете? – с улыбкой сказала Микая в ответ. Ей нужны были весомые причины для эскалации их конфликта. – То есть вы сейчас признали, что следите за мной? Разве так работает ваш демократический мир? – слово «демократический» Микая говорила с такой усмешкой, будто говорила с ребёнком или дразнила подругу.

– Давайте сделаем так, чтобы хотя бы эта встреча не закончилась выстрелом, – ворвался в разговор Зелен, правитель Лиги, явно отсылая к перестрелке в Моринне.

– Я согласен с ним, – добавил Хар.

Микая всё это время, проговаривая про себя дальнейшую речь, сидела и ждала момента, когда можно её начать.

– Если мы решили с вами говорить нормально, то я начну! – дождалась Микая. – Итак, вы все прекрасно понимаете, что наш демократический мир быстро движется к войнам. Испаньёла и Виталина. Крысиная Ара и моя Империя. Лига «Исток» и Технэ. Ведь так? Проанализировав это, я решила, что нам нужен не только экономический, но и военный союз! И хочу предложить всем вам вступить в военно-политический альянс «Новый порядок». Вместе мы сможем обеспечить настоящий порядок и покой на Terre. Без лишнего.

– А вы, оказывается, не такая уж и милая... – ответил Майкл, проявляя удивление. Он думал, что скорее Ара создаст такой альянс, а не девушка, которая только недавно закончила школу. – Я не думаю, что Испаньёла вступит в ваш альянс или другой альтернативный. Мы пойдём своим путём.

Алоф понял, что Империя готова играть не в монополию, а в шахматную партию, где Микая – гроссмейстер, а все остальные – просто «временное недоразумение».

– Я думаю, что Вальхстан поддержит вашу инициативу, – сказал Алоф. На самом деле он лишь искал любого себе союзника, даже который думает о прошлом совершенно противоположным образом.

– В ваших словах есть смысл, – начал свою речь уже Шторм спокойным голосом. – Но я не думаю, что наша анархия оценит ваш порядок. Вы слишком агрессивны, создаёте альянс лишь чтобы найти себе таких же безумных союзников, как вы. Вы предлагаете порядок – цепь на шею! И в связи с этим Кинжал объявляет о создании «Пакта Силы»! Мы предлагаем силу – молот, что разобьёт любые цепи! Кто с нами – получит не ярлык раба, а оружие в руки и землю под ноги.

После заявления Шторма и Микаи вся комната поделилась на лагеря. Правый и левый.

– Стойте, что вы делаете?! – говорил Хар, но его никто не слышал.

– СТОП! – крикнул Поп, который явно побледнел. – Если вы, Ора, пытаетесь играть в миротворца, то почему в своей речи вы сказали, что отрицаете результаты Йорского мирного соглашения, также первого саммита, а также своих же жителей? А также, судя по вашей внешней риторике, вы желаете возродить Яру? Это же прямое объявление войны ко всему миру! Что вы на это ответите?

Микая ждала этого момента. Moments, когда жертва сама полезет в пасть хищнику.

– Начну с того, откуда вы знаете о моей речи? Ну, это ладно! Да, я отрицаю результаты первого саммита. Империя не должна ничего отдавать, а тем более что-то платить! Вы, как крыса, воспользовались моментом слабости Оры и оккупировали самый промышленный регион моей Родины! Разве это не ваша экспансия? Я требую, чтобы Ара вернула Проун, а также выплатила около 100 млрд ярских крон!.. Если вы не согласитесь, то мне придётся присоединить его силой, – Микая не просто потребовала, она поставила ультиматум. – Если вы думали, что я продолжу программу разоружения, то нет! Мы восстановили штурмовиков, трёхкрылитов. На данный момент в имперском легионе состоит около 250 тысяч штурмовиков, что составляет треть населения Империи разного возраста и пола. Соглашайтесь!

– Я не могу подобрать слов! Эта еретичка объявляет о непотребстве и невежестве! Господи, сохрани нас! – высказал Ком. После своих слов он резко замолк и начал молиться.

– Вот это да! И потом думаете про вступление в её альянс, Саку? – высказался Штурм.

– Вау! – высказался Майкл. Ему было всё равно на эти угрозы, он думал, что этот ультиматум – просто ширма, и максимально пытался получить выгоду, усевшись на двух или даже трёх стульях.

Кроул считал, что Микая играет на эмоциях, и что её угрозы – это просто слова. И из-за этого отказался выполнять условия.

– Я заметил, Микая, что вы очень хорошо и выразительно говорите, не думали пойти в цирк? – сказал он.

– Только после вас, клоун! – в ответ сказала Микая. Её это никак не задело. Она сама не могла поверить, что сказала эти слова. Для неё это были слова не ястреба, а больше варвара по типу Кинжала.

– Технэ вступит в ваш альянс, Микая, – неожиданно сказал правитель Технэ всё таким же тихим роботизированным голосом.

– Это было неуместно! – выразился Зелен. – Вы просто потакаете ей!

– Я не потакаю ей. Я хочу стать на сторону сильного. Вы недооцениваете Империю, президент-10, Зелен, – продолжил правитель Технэ всё таким же роботизированным голосом, совершенно безэмоционально.

– Ах так! Кинжал! Лига «Исток» рассмотрит ваше предложение! – закричал Зелен. – Какой ещё «президент-10»?!

– Господа! Господа! – отчаянно говорил Джон. – Давайте всё уладим мирно!

– Никакого мира, Хар! – крикнул Поп. – Я не хочу продавать свою страну оравскому мусору!

Поп отчаянно пытался достучаться до Микаи.

– Как хотите! – с улыбкой говорила Микая. – На такой ноте я объявляю завершение второго саммита Мирового Содружества!

– До свидания. Ave Yaga. Пошлите, отец Ком! – сказал Поп. Он говорил «Ave Yaga», как бы высмеивая Микаю. После чего покинул кабинет.

– И вам всего хорошего! – наконец закончила Микая.

Прошло два часа после её фразы. Все гости уже покинули Импераград.

– Если я это сделаю, я отомщу за мою Яру, – прошептала она, глядя в пустой зал.

Рядом молча стоял генерал. Он ждал.

– Приказ? – наконец спросил он.

Микая медленно повернулась к нему. В её глазах не осталось ни капли театральности из зала заседаний.

– Передайте легиону. Первая учебная тревога – завтра в четыре утра. Тема: «Доброе утро, Ара». Активировать протокол «Солнце».

Акт 2. Возвращение титана.

Глава 7. Доброе утро, Ара!

– Мы готовы, ваше Высочество, – произнёс молодой режиссёр телеканала Viste. – Вас подключать на все телеканалы?

– Конечно, неважно какие. Выведите меня на все телеканалы. Сегодня будет историческое событие, которое навсегда запомнит моя Империя.

– Интересно, что вы скажете, ваше Высочество? – режиссёр, глядя на её тело, с любопытством спросил.

«Сегодня историческое событие... Нет. Надо по-другому. Империя долго ждала... Опять нет. Может? Для Империи этот день... Нет, нет, нет. Надо более провокационно. Сегодня случится историческое событие для всего мира? Да! Так и начну!»

– Босс! Мы в эфире через 10 секунд! – крикнул какой-то стажёр режиссёру.

– Вы всё слышали, ваше Высочество... – сказал режиссёр, и Микая всё таким же взглядом дала понять, что она ему понравилась.

Но не для всех в студии это было важно. Одна девушка разговаривала с матерью по телефону.

– Да, мама. Я приеду к вам в Ару, как только закончу вот это всё. Ты бы знала, как я хочу тебя обнять!

– Эфир через четыре... три... два... один... Мы в эфире!
– кричал стажёр.

Микая стояла молча, не двигалась. После нескольких минут молчания, когда все жители собрались у экранов, она, будто за неё говорил сам дьявол, начала свою речь:

«AVE, граждане и гражданки нашей Империи! – начала Микая. – Два дня назад я встречалась с лидерами зарубежных стран. Я пыталась добиться справедливости. Я пыталась исправить те ошибки, которые натворило ваше предыдущее правительство. Правительство – ПРЕДАТЕЛЕЙ! И как правитель нашего нового мира, как и все представители стран, я пыталась решить всё мирным путём. Вернуть наш Проун... Но эти грязные выскочки из Ары опять проявили своё антиимперское мнение и не стали возвращать земли, на которых сейчас погибает много наших братьев и сестёр! Ара не была готова уладить эту проблему мирным путём.

Я сделала всё возможное, чтобы принять предложение о мире со стороны Федеративной Республики и других лжедемократических государств. И поэтому – я, как ваше Высочество, не оставляю в беде наших сограждан. Я объявляю о вторжении имперских штурмовиков на территорию Проуна и на другие территории Ары. Отныне я – первый штурмовик Империи. Я снова надела форму, которая была для меня дорога и священна. Я не сниму её до тех пор, пока не бу-

дет одержана победа, ибо поражения я не переживу. Мы будем воевать против всех, кто осмелится пойти на нашу Империю...

Я обращаюсь к правительству Ары: не старайтесь дальше уладить всё мирным путём, я вам даю ровно двенадцать часов, чтобы обдумать своё решение: либо присоединение в состав Империи, либо уничтожение вашего народа как такового. **МЫ ВОЗРОДИМ НАШУ БЫЛУЮ МОЩЬ! ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ – СЛАВА И ЧЕСТЬ! ЗА ЯРУ! ЗА МЕНЯ! И ЗА НАШУ МЕСТЬ! AVE YARA!»**

После речи Микаи не только люди начали кричать, но и сама страна кричала: «Смерть Аре!»

А в Аре некоторые только просыпались, готовились в школу, на работу.

Прошло 12 часов, ответа так и не поступило. Ровно в 4:00 утра 24 Февраля 992 года Имперские штурмовики пересекли границу Союза Ары и начали свой молниеносный марш...

Бои шли довольно быстро. Армия Ары не была готова к удару. Несмотря на внезапность удара, призывные пункты Ары оказались забиты до отказа, хоть и было раннее утро, абсолютно каждый призывной пункт был заполнен: от непризывников до ветеранов гражданской войны.

Среди них был Ром Пар, мужчина лет 25. Он был срочником и вступил в свой первый бой уже под Араволем, столицей Ары...

Массированные удары трёхкрылитов, которые не щадили

никого и ничто, задели Рома: после того как взрыв прозвенел прямо перед ним – он потерял сознание, а когда очнулся, перед ним уже стоял его генерал.

– Это засада! – кричал генерал и одновременно бил Рома по щекам. – Надо сваливать нахрен! Давай шевелись, шевелись! Все в укрытие!

– Дивизия 0-5, доложите, что у вас там случилось? – раздался молодой голос в рации.

– Трёхкрылиты нанесли мощный удар, кажется, мы в засаде! – говорил генерал, оглядываясь, нет ли позади него штурмовика. – Эти имперские мрази повсюду! Убиваешь одного, а взамен умирает два наших солдата!

– Понятно... Мы тоже в окружении, отстреливаемся как можем. Патроны кончаются... – с отчаянием сказал тот же голос из рации, – но мы будем стоять до последнего, если кончатся патроны, мы будем драться сапёрками! У меня есть предложение объединить наши дивизии!

– Я согласен! – генерал поднёс рацию к своему рту. – Как тебя звать, неизвестный голос из рации? Какое звание?

– Лодш, майор. Наш генерал погиб, проиграл дуэль с противником... – в рации послышался глубокий вдох, а затем: «У нас ещё один двухсотый!». – Передаю геолокацию: возле синего магазина с красной надписью, тут ещё огромный факел! Повторяю: огромный факел!

– Хорошо, Лодш! Я – Мор, генерал дивизии 0-5, движемся туда! – одновременно говорил и отстреливался генерал. –

Продержитесь хотя бы ещё 30 минут, ни шагу назад!

– Попытаемся... – крикнул в ответ Лодш.

– Так... – генерал водил глазами по солдатам. – Ром!

– Да, генерал! – опустил свой автомат Ром.

– Ты должен занять вон ту точку, – генерал показал на крышу одного из зданий, – и отстреливаться, сколько сможешь! Пока мы все не выберемся из окружения! – Мор глубоко вздохнул. – И да... – Мор взял Рома за плечо, в его глазах был не только приказ, но и сожаление и сочувствие к Рому, ведь он знал, что отправляет его на верную смерть.

– Я тебя молю, сохрани свою жизнь и наш факел свободы! Покажи имперцам, что хоть факел потух, но дымит он ещё долго. Помни: ни шагу назад! Ни сантиметра нашей столицы! Ты – это всё, что отделяет Ару от простого захвата Империей. Помни это. Да благословит тебя наш факел и Вышшие.

– Я вас понял, сэр! – с мужеством закричал Ром.

Рому предстояло забраться на крышу здания, установить пулемёт и отстреливаться... Что может пойти не так?

Ром забрался на крышу, но вдруг услышал, что под ним, этажом ниже, раздавались голоса, которые разговаривали на незнакомом ему языке. Это были имперские штурмовики...

– Mne kazh vert krija, – чисто имперским языком штурмовик сказал: «Мне кажется, что наверху крыса», явно указывая на Рома.

– Мне тоже! – сказал второй, уже на более упрощённом

имперском языке.

– Ты солдат Ары?! – крикнул первый штурмовик на ломаном аравском, с очень сильным акцентом.

– Чёрт, я так и знал, что за мной хвост! – про себя подумал Ром. Он проворачивал всё, чему его учил Мор, но будто разом потерял самообладание и ответил: – Да!

– Как звать? – с усмешкой спросил один из штурмовиков.

– Ром, 25 лет...

– Слушай, Ром, маленький птенчик! Сдайся в плен! Всё равно твоя Ара скоро падёт! – с иронией сказал второй штурмовик, который уже собирался забираться и встал на первую перекладину. Ром не мог сдаться, ведь за ним стоит его столица.

– Штурмовик! – раздался грубый голос в шлемах штурмовиков. – Немедленно активируйте противогазы! Скоро здесь будет всё зелёное! Как поняли?

– Принято, – ответил каждый из штурмовиков, как клоны, – активирую противогаз!

– Эй, ты! Аравское отродье, живо спускайся! Мне нужно ещё голов для премии!

– Чтобы вы все подошли! – Ром взял пулемёт. Его руки были уже покрыты смесью крови и пота. Он не мог больше держать пулемёт, но изо всех сил направил его в проход, готовясь нажать на курок: – Получайте, гады!

– Твой выбор! – ответил штурмовик.

Раздался пронзительный звук трёхкрылита, он открыл

бомболюк, но только вместо бомб начал распылять ядовитый газ, который убивает практически мгновенно...

– Я... я... я... Не... умру... от газа!.. – со слезами на глазах говорил Ром прямо в небо. Он достал свой пистолет, и в свои последние минуты он вспомнил, как давал присягу: «Я, Ром Пар, клянусь, что вся моя жизнь – это Яра. Я буду отважно держать факел и никогда его не потушу».

И с этими мыслями его рука направила пистолет прямо в висок, но то ли из-за слабости, то ли из-за другой причины, он не успел нажать на курок, газ убил его быстрее.

Судьба же его дивизии, да и всей Ары, была ещё быстрее, но не менее мучительной. Они все попали в плен. Их заставили раздеться догола, а затем, крича: «AVE YARA», выстреливать себе в живот...

Прошло 6 часов с момента начала имперского марша, и Поп, сидя в уже вертолёте, покидал Яру и направлялся в Виталину к Кому, чтобы рассказать о злодеяниях Империи.

И спустя ещё один час, ровно в одиннадцать утра, радиоэфир Ары, который с утра передавал лишь панические сводки и просьбы о помощи, внезапно оборвался тишиной. А через минуту его заполнил чужой, ровный голос, зачитывающий приказ №1 Имперской военной администрации. Это и была капитуляция. Не подпись на бумаге, а молчание. Факел потух. Империя победила...

Акт 2. Возвращение Титана.

Глава 8. Технологии, вперёд!

Было обычное утро 10 Марта 993 года. На улицах Столицы-7 ходило много «улыбающихся» людей. Улицы, или же, как их называли жители Технэ, – клипсы, были переполнены билбордами:

«Не будем есть, ни пить! Всё ради прогресса!»

Но не только билборды выбивались из этой серой рутины.

Сквозь весь этот смог, словно холодный шпиль, вонзалась в небо Вышка-19. Жители Технэ называли её иначе: «Всевидающее око». Если бы вы попали туда и в лифте дважды нажали самую нижнюю кнопку, экран показал бы «-36». Здесь, в искусственном чреве земли, жил главный процессор Технэ – Искусственный Разум «Паллада». Но «Паллада», хоть и всемогущий алгоритм, всё же нуждалась в проводниках своей воли. Ими были люди, которыми она управляла – ради «прогресса». По Технэ были раскиданы и другие башни. Например, Башня-19.9, где и работала наша героиня.

– Вы, мисс, выполнили свой алгоритм? – чавкая на каждом слове, спрашивал юную девушку пузатый начальник. Его лицо и три подбородка красноречиво говорили, кому именно был хорош этот «прогресс».

– Да, гендир! – девушка старалась смотреть в монитор, лишь бы лишний раз не видеть его.

– Уже? – выпучил на неё глаза начальник. – Ну раз выполнила, и тебе нечего делать. – Он шлёпнул на стол папку толщиной с Бурдж-Халифу, заляпанную жиром. Таких папок была целая стопка. – Сделай ещё за меня вон ту работу.

– Конечно... – девушка опустила взгляд на эту бумажную Голгофу, тяжело вздохнула и ушла в себя. Значит, на ужин будет просто вода... И как мне это объяснить детям? Может, с солью? Хотя... На что я жалуясь? У меня хорошая работа, платят раз в три месяца – не жизнь, а роскошь! А если сделаю за этого жирдяя его работу... Может, завтра будет вода с солью...

– Ну что? Будешь делать? Кхм-кхм... Прости, подавился! – жуя бутерброд, процедил начальник. – И уберись!

– Будет сделано.

– Ну и хорошо!

Ситуация в Технэ, мягко говоря, желала лучшего. Гиперинфляция пожирала сбережения ещё до того, как они попадали в кошельки. На многих работах не платили вовсе. Кроме одной... Эту работу презирал весь народ Технэ. Говорили, лучше родиться арийцем в Империи, чем заниматься этим. Нашей героине предстояло следить за гражданами: как они дышат, каков их пульс, местоположение, даже как они ходят в туалет. Но главная часть её работы заключалась в том, чтобы выискивать из серой массы тех, кто достоин

повышения социального рейтинга – без него ты был ничем. Она анализировала Биологические Человеческие Элементы (БЧЭ). Её задача была проста: чтобы никто не выделялся. А тех, кто всё-таки проявлял себя – без ведома начальства – отправлять в списки. Всего списков было три: Синий, Жёлтый, Красный. Зелёного не было – этот цвет был под запретом. Даже за зелёную брошь можно было угодить в жёлтый список.

В синий список входили, буквально, все граждане.

В жёлтый – те, кого заметили в правонарушении (неправильно ходил, дышал и т.д.).

В красный – те, кто подлежал утилизации во благо прогресса.

Девушка начала собирать вещи: ручку, карандаш... И вот, когда она уже собралась уходить, на мониторе всплыло оповещение:

«Гражданин Р-65 замешан в грабеже. Предлагаемый список: #FF0000. Вы должны за ним проследить и вписать дополнительные нарушения. И помните: Всё во благо Прогресса».

Она снова тяжело вздохнула – так, чтобы никто не услышал. Мало ли за ней следят такие же, как она? Поставила возле монитора фотографию себя с детьми, села и стала следить за Р-65.

Люди в Технэ – это даже не роботы. Это просто единицы БЧЭ, которые день за днём делали свою работу, получая в

ответ плевков в лицо. Но было у этих «людей» два общих дела. Первое – выпивать, чтобы хоть ненадолго отвлечься. Второе – обсуждать Лигу «Исток». Особенно они любили сочетать эти два занятия.

– Слушай, Мракс!

– Что, друг?

– Я вот подумал... Из-за кого всё это? – он осушил уже пятый бокал.

– Что подразумеваешь под «это»? – спросил Мракс. Он был пьющим человеком, несколько раз попадал в жёлтый список, а втайне от всех женился на девушке из «Истока». Их разделял целый пролив, так что ему оставалось лишь вспоминать её перед сном.

– Да вот всё! Буквально всё! Зачем надо было рушить Яру? Мы были самым богатым регионом! Столица-7, которая раньше называлась Апронг, считалась второй столицей Яры! – друг был уже по уши пьян. – Раньше было лучше!

– Ха-ха, ты же вроде не поддерживаешь Империю, Скарм? – подловил его Мракс.

– Знаешь, друг, взгляды меняются. Теперь у нас с ними общий враг. Более того – они наши друзья! Я собираюсь поехать в Импераград, как только выполню месячную квоту. – Скарм прислонился к Мраксу, чуть не сбив его с табурета. – А давай со мной!?

– Нет уж, прости. Я, в отличие от тебя, лучше поеду в Испаньёлу. Там хоть посвободней. А может, потом и в Саку!

– На лице Мракса было написано, что он врёт. Но друг был пьян, и ему было не до того.

– Не пойму я тебя! Демократ! Вот наши учёные чуть-чуть изменяют гравитационное поле Терры, и... Хотя... Давай не начинать? Вот, например... Может... Может, обсудим, что там с этими, как их... – Скарм уставился в потолок, пытается вспомнить. – А! Вспомнил! С жителями Истока? Ты не представляешь, что они делают с нашими согражданами! Я по телевизору видел! Они насилуют наших женщин, заставляют их снимать нашу униформу и надевать их тряпье, которое воняет дерьмом!

– Я это тоже слышал! Совсем оборзели! – раздался голос бармена, который всё это время сидел рядом. – Я ещё слышал, что они едят жуков, а коров и свиней заражают гриппом и продают другим странам! Вон, Империя уже перестала с ними торговать!

– Я тоже что-то об этом слышала, – подседа к ним девушка лет восемнадцати, тоже пьяная. – Эти ублюдки, которые считают себя «добром человечества», заслуживают гнить под землёй. Если по секрету... – она понизила голос до шёпота, – я слышала, что скоро наш лидер поедет туда разбираться.

– Мне его жалко... – с пьяной ухмылкой произнёс Скарм, размахивая бокалом. – Ему придётся пачкать свои ботинки об их землю! Интересно, что у них там за главное здание? Загон с животными? Или, может, корона из дерева? Ха-ха-ха-ха! За вас!

– Да! – крикнул бармен. – Включите телевизор! Сейчас будет моя любимая программа!

Какой-то парень включил телевизор. На экране выступал глава Кибернетического Государства Технэ.

«Сегодня к ликвидации будут представлены следующие БЧЭ: Р-65. Номер списка: #FF0000. Неоднократно воровал из магазина. Подлежит утилизации. УФ-25 и ФУ-68. Номер списка: #FF0000. Муж и жена, которые, по нашим данным, делали аборт десять раз. Напоминаем, что в этом месяце должно появиться 1462 новые БЧЭ. А также О-4345. Номер списка: #FF0000. Нарушил закон 91№273.009/1 – взлом серверов Башни-19. А также Д-17. Номер списка: #0000FF. Так как наша «Паллада» выслала список из пяти биологических человеческих единиц, которые должны были быть уничтожены сегодня до тринадцати часов, пяти минут и четырёх секунд. Будьте послушны! И помните: всё во имя прогресса!»

– Во дал жару! – кричали все в баре.

Мракс слушал это ещё около часа, а потом просто встал и ушёл. Его мысли путались: «Почему? Почему он хочет вернуть прошлое? Пршлое не вернуть. Пора жить дальше. Разве можно изменить... Хм. Микая смогла. Ладно, она не мой правитель. Почему Д-17? Он же в синем списке. И почему никто не замечает, что наш «лидер» резко постарел? Или это глюки? Хотя... Какая разница. Пойду лучше домой.»

На другой стороне пролива простирались леса «Истока» – место, где время, казалось, остановилось. Попав сюда, чув-

ствовал себя путешественником во времени.

– Мама! Мама! – кричал ребёнок. – Ма-а-а-ма! Там сейчас дедушка будет песню петь!

– Хорошо, сынок! – раздался голос матери, заглушаемый мычанием коровы. – Только... какой сегодня праздник? Что это дедушка вдруг решил петь?

– Как же? Ты не помнишь? Праздник Чистой Росы!

Мать вздрогнула, будто её ужалила пчела. Как она могла забыть? В этот день мысли должны быть чисты, как родниковая вода.

Праздник Чистой Росы – главный праздник Лиги «Исток». Он означал освобождение от Яры и технологий, становление на «правильный курс». В этот день все собирались в круг у костра, пели песни о свободе и природе. И обязательно ели кузнечика.

...Ночка плачет одна,
Ночь одна, как и я!
Лишь со мной мой верный конь!
Любимый конь, неси меня!
Где будет восходить рассвет свободы!
Где растёт пшеница и печётся хлеб!
Где начнётся исток всего!
Унесёт меня по полю он
В тёмную ночь никого не видать,
Только я, конь и Исток
Разожгу костёр, отрекусь от всего!
От всего, что вредит мне
Технологии – зло,
А в природе – Добро!
Тот кто башне стеклянной сидит,
Боится силы природы!
Его цифра – его же петля!
Кнут для них природа!
Вернём чистоту природе!
Возле костра будем сидеть
И глядеть на исток,
Люблю тебя Исток!

...

– Вот это да! – вскрикнул ребёнок. – Дедушка, научи меня петь!

– Научу, научу... Если доживу... Вот, возьми кузнечика, покушай.

Наступило утро 11 Марта 993 года. День падения.

9:30 утра. Главный офис биржи.

– Послушайте, вы уже в двадцать пятый раз занимаете у нас деньги для ваших акций! – кричал представитель банка. – Из-за вас Федерация рухнет!

– Не бойтесь, всё под контролем! – с напускной уверенностью сказал брокер.

Банкир не подозревал, что его слова будут высечены на надгробии Испаньёлы.

9:35 утра. Главный штаб биржи.

– Что за... – бормотал про себя брокер, глядя на графики, уходящие в немыслимый минус. – Неужели... Грёбаное дерьмо!

– Господин! – обратился он к президенту главной брокерской компании, Компаину, целуя ему руку. – Господин, я знаю, это звучит странно, но молитесь! Молитесь изо всех сил!

– Тише, мальчик мой... Что случилось? – спросил Компаин, потягивая дорогущее вино.

– Это конец! Все акции обесценились! Они теперь стоят ровно ноль! Нет, даже меньше нуля!

– Так... Собери весь состав, а я свяжусь с Майклом! – отдал приказ Компаин, хватаясь за сердце. Его лицо исказил страх, будто его ударило током. Для него рост акций был равен собственному пульсу.

– Понял!

9:45 утра. Офис Майкла I Испаньельского.

– Да, докладывайте, что там у вас случилось?! – Майкл только что проснулся.

– Я вам уже во второй раз говорю! БИРЖА РУХНУЛА! Сейчас на экране я вижу падение всех акций одновременно! Это конец! – орал в трубку Компаин.

– Этого не может быть! – из рук Майкла выпала подушка.
– Я не верю!

– Это вы мне предлагали брать в долг! «Ничего не будет!» – чьи это слова?!

– Сохраняйте спокойствие! – Майкл начал лихорадочно одеваться, зажав телефон между ухом и плечом. – Всё обойдётся! Сейчас я выступлю и всех успокою!

– Да как же вы не понимаете?! Миллионы людей только что потеряли всё! Если раньше их акции стоили тысячу, те-

перь они стоят ноль! Им будет плевать на вашу речь! – кричал Компаин. – Пока они ещё ничего не поняли, но потом... Потом они вас заживо съедят!

– Я тебя понял. Делай своё дело. Я останусь в стране, – произнёс Майкл.

«Граждане и гражданки! Сегодня мне донесли страшную весть: Межконтинентальная биржа рухнула. Мы не знаем, что будет дальше. Как правитель Испаньёлы, я приказываю оставаться дома. Вводится режим ЧС. Любая агрессия, направленная против государства, будет караться смертью! Ещё раз прошу: оставайтесь дома! Боже, храни Федерацию!»

Всем было плевать на Майкла и его речь. За окном его кабинета, на улицах Бланко, уже не было слышно гудков машин. Был слышен гул – нарастающий, глухой, состоящий из тысяч голосов, сливающихся в один рёв. Кто-то уже нёс плакат: «Верните наши деньги!» Кто-то просто разбивал витрину банка. Подпольные радикальные антиколониальные движения, воспользовавшись моментом, начали захватывать районы. Испаньёла готовилась к гражданской войне...

Наступил вечер того же дня. Закаты в Аре были красивыми, но теперь из-за регулярных «профилактических» распылений химикатов закат стал зелёным, наводя ужас на всех.

В это время суток обычно готовились к ужину, но некоторые работали до сих пор. Таким был зрелый мужчина лет сорока шести. Он воевал против Империи, а когда Ара пала – укрылся на своей ферме. Вот и сегодня он работал допоздна.

– Дорогой... – подошла к нему жена. – Я слышала рёв машин со стороны склона. Неужели опять проверка?

– Не волнуйся, дорогая... – сказал он, раскалывая полено. Вдруг со стороны склона действительно послышался рёв моторов.

– Икар!

– Так! Отведи детей в дом, скорее! А я пойду разберусь. – размахивая топором, скомандовал Икар.

Не успел он сделать и двух шагов, как увидел штурмовиков и одного парня в специальной чёрной униформе. Видимо, это был инспектор Империи.

– О! Господин Икар! – с широкой, неестественной улыбкой сказал инспектор. – Здравствуйте!

– Зачем вы сюда приехали?

– А вы не знаете? – он протянул руку. – Проверка приехала!

Икар пожал ему руку. Он почувствовал настоящую дорожную кожу перчатки.

– Вы хотите осмотреть дом? – переспросил Икар.

– Не совсем... Но всё равно пройдёмте в ваш дом! – двумя пальцами указал инспектор.

Мужчины зашли в старый деревянный дом, который мог вместить от силы одного человека. Их встретили две дочери Икара и его жена.

– Здравствуйте, дамы! – произнёс инспектор, целуя им руки.

Женщины молчали.

– Вы хотите, чтобы они вышли? – спросил Икар, начиная набивать трубку.

– Вы абсолютно правы! – ответил инспектор.

Женщины вышли.

– Может, присядем? – предложил инспектор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.